

В. Б. Меркурьева

Иркутский государственный лингвистический университет
ул. Ленина, 8, Иркутск, 664025, Россия
E-mail: merk@irk.ru

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДИАЛЕКТА И ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

Эта статья представляет собой продолжение полемики с учеными, которые требуют очертить четкую границу между диалектом и обиходно-разговорным языком. Провести разграничение между изучаемыми языковыми слоями очень сложно, если вообще возможно. Но языковая ситуация на севере и юге Германии имеет свою специфику.

Dieser Artikel ist die Fortsetzung einer Polemik mit den Wissenschaftlern, die eine klare Grenze zwischen dem Dialekt und der Umgangssprache zu ziehen fordern. Abgrenzung von den zu untersuchenden Zwischenstufen ist schwierig, wenn nicht unmöglich. Die sprachliche Situation im Norden und Süden Deutschlands hat aber auch ihre eigene Spezifität.

В реальной жизни сегодня во многих областях Германии, Австрии и повсеместно в Швейцарии достаточно большое количество коммуникативных потребностей удовлетворяется при помощи диалекта. Хотя существует определенный стереотип, что диалект – это язык простого народа, прежде всего сельского населения, в некоторых местностях и интеллигенция говорит на диалекте, а язык простого народа не ограничен только диалектом. Современное немецкоязычное общество характеризуется ярко выраженной неоднородностью, его представители являются ярыми приверженцами родного диалекта, сознательно его используют или владеют несколькими диалектами. Можно также выделить группу населения, в речи которой происходит смешение диалектов, часть языкового коллектива позволяет себе лишь некоторую диалектную окраску своей литературной речи. Значительная часть населения говорит на обиходно-разговорном языке, приближенном в большей или меньшей степени к литературному языку или диалекту, незначительная его часть говорит только на литературном языке.

Там, где обиходно-разговорный язык расширяет свое влияние, диалект теряет свои позиции. Достаточно распространенным медиумом коммуникации сегодня являются обиходно-разговорные языки, а до середины XIX в., им был диалект. Уже есть облас-

ти, где все виды диалекта исчезли и обиходно-разговорный язык остается единственной формой коммуникации. Ю. Айххоф относит к ним берлинский и рурско-немецкий. Они воспринимаются, однако, их носителями как диалекты. Обиходно-разговорные языки запечатлеваются в сознании людей как «новые диалекты» [Dingeldein, 1997. S. 69]. Некоторые лингвисты эти обиходно-разговорные языки иногда называют «новыми субстандартами» [Eichhoff, 2000. S. 84].

В ракурсе рассмотрения данной статьи находятся две пограничные формы немецкого языка: диалект и обиходно-разговорный язык. Диалект можно определить и исследовать только с позиции конкретного языка; в немецкоязычных странах, в которых используются варианты немецкого языка (Германия, Австрия и Швейцария), и диалект, и обиходно-разговорный язык не гомогенны¹. Так, например, в немецкоязычной Швейцарии в качестве устного медиума, с точки зрения самих швейцарцев, используется диалект. При ответах на нашу анкету, которая была размещена в Интернете (mailliste@gespraechsforschung.de), респонденты из Швейцарии, на вопрос, когда они

¹ Лингвисты обращают внимание на существование наряду с локальными и областными обиходно-разговорными языками и «обиходно-разговорного языка образованных» (или литературного обиходно-разговорного языка) [Копчук, 2006. С. 226].

говорят на обиходно-разговорном языке, даже использовали вопрос-переспрос – «Ist damit Dialekt gefragt?». (Имеется в виду диалект?). Иногда они отвечали следующим образом: «Umgangssprache = Dialekt = immer» (обиходно-разговорный язык = диалект = всегда). Носители швейцарских диалектов (в том числе и образованные) не могут точно определить для себя, что такое обиходно-разговорный язык. Приведем один такой ответ: «Umgangssprache = Dialekt?»². В Люксембурге в качестве устной формы общения также используется только диалект. В Германии и Австрии ситуация несколько иная. Самой поздней языковой разновидностью в историческом плане здесь являются так называемые обиходно-разговорные формы, известные в германистике под собирательным названием Umgangssprachen.

Остановимся подробнее на данной языковой разновидности. В XIX в. в Германии в результате взаимодействия литературного языка с местными диалектами возникает принципиально новый региональный и социальный тип речи, сущностное формирование которого происходит после завершения процесса образования литературного языка. Промежуточные наддиалектные образования обиходно-разговорного языка находятся между литературным языком и диалектом. Данный языковой слой неприемлем в официальной сфере и не признается любителями и ценителями диалекта, которые не согласны с половинчатостью. С другой стороны, он получает все большее распространение в языковой практике.

Первоначально ученые рассматривали обиходно-разговорный язык с позиций литературного языка. Он, как предполагалось, употреблялся говорящими, которые были не в состоянии в устной речи использовать литературную норму. Говорящий хотел оторваться от диалекта и стремился к литературному языку, который так и оставался недостижимым идеалом, и человек останавливался на полпути при переходе с диалекта на литературный язык [Schönfeld, 1977. S. 166].

Среди лингвистов нет единства, на какое количество подтипов имеет смысл делить обиходно-разговорные языки. Х. Шенфельд на материале изучения нижненемецких диа-

лектов в ГДР выделял пять языковых форм, среди них два вида обиходно-разговорного языка:

- 1) литературный язык;
- 2) обиходно-разговорный язык, близкий к литературному языку;
- 3) обиходно-разговорный язык, близкий к диалекту;
- 4) диалект с обиходно-разговорным налетом;
- 5) диалект [Schönfeld, 1977. S. 170].

Приведем еще одну классификацию, предлагающую рассматривать пять языковых стратов, она в основном, но не полностью (здесь выделяется три вида обиходно-разговорного языка), совпадает с классификацией Шенефельда:

- 1) литературный язык;
- 2) обиходно-разговорный язык, близкий к стандарту;
- 3) средний обиходно-разговорный язык;
- 4) обиходно-разговорный язык, близкий к диалекту;
- 5) диалект [Barbour, Stevenson, 1998. S. 150].

Эти классификации форм существования немецкого языка позволяют считать обиходно-разговорные языки вариантами языковой системы, отраженной в литературном языке и диалектах. Н. Н. Семенюк считает, что в структурном плане обиходно-разговорный язык не является простой комбинацией системных признаков, а образует собственную систему [1972. С. 71–72].

Сразу оговоримся, что вопрос об определении обиходно-разговорного языка относится к числу нерешенных в лингвистике, по которому продолжают вестись научные споры и дебаты. Даже название конференции о данной форме существования языка в г. Кёльне в 1999 г. носило полемический характер: «Umgangssprache – Wat is dat?» («Обиходно-разговорный язык – что же это?»). Диалекты и обиходно-разговорные варианты не всегда можно четко отделить друг от друга, особенно в средненемецком и южнонемецком диалектном пространстве. Обиходно-разговорный язык отличается от диалекта охватом более широкой территории и даже известной надтерриториальностью, а также большим диапазоном коммуникативных функций. В обиходно-разговорном языке наиболее заметные диалектные признаки стираются. Вместе с тем для него типична

² Ср. точку зрения российских германистов по этому вопросу: [Домашнев, Помазан, 1981].

большая вариативность, отсутствие кодификации, свойственной литературному языку. П. Браун отмечает слабо дозированную системность и умеренную нормативность этой языковой разновидности [Braun, 1998. S. 28]. Наличие лишь небольшого количества норм, с его точки зрения, означает для языкового действия большой масштаб свободы и разнообразия. Признание или непризнание системности обиходно-разговорного языка – это один из существенных моментов, по которому у лингвистов нет единого мнения. Мы полагаем, что исходя из характеристики немецкого обиходно-разговорного языка, данной П. Брауном, можно понять, почему изучение обиходно-разговорного языка с целью его дальнейшего использования невозможно (изучить можно язык, имеющий систему). В искусственных условиях удастся выучить лишь какие-то отдельные слова, запомнить некоторые формулировки, но не овладеть множеством вариантов выражения мыслей на этой языковой форме.

В отличие от диалекта обиходно-разговорный язык не отражает особенностей социальных слоев, так как различные слои населения могут пользоваться им во всех ситуациях.

Лингвисты испытывают немалые трудности при изучении «переходных, сближающих языковых форм» (формулировка А. И. Домашнева [1983. С. 9]). Сложности при определении обиходно-разговорного языка Л. Б. Копчук соотносит с тем, что характер данного языкового слоя определяется одновременно региональными, социальными и ситуативными факторами, связанными друг с другом и дополняющими друг друга [2006. С. 227]. Обиходно-разговорный язык дефинируется обычно с позиции того, чем он *не* является, например «не преподается в школе», «не является разновидностью диалекта», «не зафиксирован в словарях». Все эти критерии явно не выдерживают критики. Возьмем последний из них: практически во всех словарях, в том числе и в словаре Duden, встречаются пометы «umg». В 1993 г. вышел специальный словарь обиходно-разговорного языка: (Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache). Он, однако, не может претендовать на полный охват и не может включать все возможные диалектные вкрапления в обиходно-разговорные языки различных регионов. В последние десятилетия появляются и словари обиходно-раз-

говорного языка отдельных регионов Германии (например, [Honnen, 2003]).

Респонденты из центральных областей Германии не всегда дают ожидаемый лингвистами ответ об отчетливом отнесении предложенных им примеров к слою обиходно-разговорного языка. Так, Бернхард Корнелиссен описывает ситуацию, когда он в 1999 г. давал информантам из города и района Аахен прослушивать предложение *Dat habbich nich jesacht* и просил обозначить языковую форму, на которой сформулировано предложение. В качестве ответов были названы «сленг», «непонятный языковой слой», а также многие исходили при обозначении этого явления из литературного языка: «не чистый литературный», «не прямой литературный», «средний литературный», «Аахенский литературный», «нормальный немецкий, не литературный», а также: «смесь», «что-то половинчатое», «легкий диалект» [Cornelissen, 2005. S. 30]. В то время, как носители диалекта себя таковыми осознают и всячески это подчеркивают, владение языковым словом обиходно-разговорного языка осознается далеко не всеми его носителями, о чем свидетельствует приведенный выше эксперимент с жителями Рейнленда. В данной связи можно сделать несколько выводов. С одной стороны, обиходно-разговорный язык – это выделяемый учеными языковой слой, который они еще не могут четко дефинировать. С другой стороны, скорее всего, учителя немецкого языка этой земли Германии просто не обращали должного внимания на обсуждаемую нами проблему и наименование промежуточной формы языка.

Диалектные слова в обиходно-разговорном языке иногда претерпевают сужение значения. В предисловии к рейнлендскому словарю уточняется, что в обиходно-разговорном языке сохраненное диалектное слово *Bullewatz* имеет лишь значение «что-то особенно толстое», в диалекте же значение этого слова шире: «ужасное приведение, которым родители пугают детей» [Honnen, 2003. S. 27].

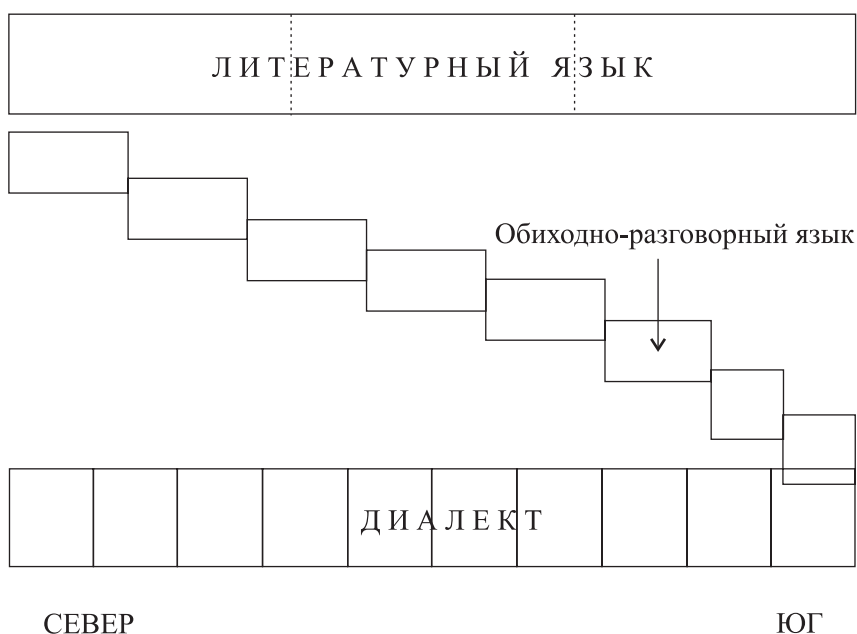
Заметим, что В. М. Жирмунский предпочитал термину «Umgangssprache» термин «Halbmundart» (что в переводе означает «полудиалект»), подчеркивая уже самим термином его неотрывность от диалекта. В языковом плане полудиалекты отличаются от базисных, или собственно диалектов,

устранением примарных, или первичных, – наиболее резких и характерных – признаков, свойственных только диалекту. В полудиалектах сохраняются секундарные, или вторичные, т. е. наименее резкие и специфические признаки, присущие как диалекту, так и полудиалекту [Жирмунский, 1976. С. 389].

Посреднический характер обиходно-разговорного языка отмечают и петербургские германисты: «Одновременно, являясь *серединной стратой*, в которой пересекаются центростремительные и центробежные языковые потоки, обиходно-разговорный язык подпитывается с обеих сторон и сам подпитывает оба ограничивающих его слоя» [Домашнев, Копчук, 2001. С. 106–107]. Вместе

с тем обиходно-разговорный язык включает в себя и самостоятельные элементы, отсутствующие как в диалекте, так и в литературном языке [König, 1978. S. 135].

На схеме «Атласа слов немецких обиходно-разговорных языков» Ю. Айххоф показывает, что обиходно-разговорные языки находятся в поле напряжения между диалектом и стандартным языком [Braun, 1998. S. 26]. Верхняя часть схемы, которую мы приводим ниже, представляет стандартный язык, нижняя часть – диалекты, а средняя ее часть – это обиходно-разговорный язык. Из схемы видно, что он на севере ближе к стандартному языку, а на юге – дальше, а также что обиходно-разговорный язык и диалекты в одной небольшой части совпадают.

Многие лингвисты при характеристике обиходно-разговорного языка отмечают эту принципиальную разницу между севером и югом и различают две его разновидности: 1) расслабленно-небрежное использование стандартного языка – произношение слов со стянутыми звуками (например, *geemet* = *gehen wir*), использование фамильярно-разговорной лексики (на севере Германии)³; 2) близкое к диалекту произношение и заимствование из регионального диалекта не-

брежно-разговорной лексики (на юге Германии) [Löffler, 2002. S. 126].

Носитель средненемецкого диалекта, диалекта Рудных гор, писатель М. Блехшмидт, заполнявший нашу анкету, так описал ситуации, в которых он использует обиходно-разговорный язык: «Обиходно-разговорный язык проникает в мою речь, когда я думаю, что я могу позволить себе такую небрежность по отношению к другому человеку» (*Umgangssprache fließt dann in meine Hochsprache ein, wenn ich meine, mir eine solche Nachlässigkeit dem anderen gegenüber erlauben zu können*). Это соответствует первой разновидности обиходно-разговорного языка, выделяемой Х. Лефлером.

Ученые, интересующиеся проблемой форм существования языка лишь с теоре-

³ В данном случае слой обиходно-разговорного языка условно противопоставляется литературному языку (см. об этом: [Копчук, 2002. С. 103–104]). Эта точка зрения также распространена в научных кругах, поскольку обиходно-разговорный слой на севере страны вплотную сближается с литературным языком.

тической точки зрения, иногда просят четко определить границы анализируемых в данной статье языковых разновидностей. Любой исследователь, столкнувшийся в какой-либо мере с названной проблемой, осознает, что в некоторых случаях это практически невозможно сделать. Сошлемся на авторитетное мнение редакционного совета новейшего словаря «Variantenwörterbuch des Deutschen» под редакцией Ульриха Аммона, высказанное в предисловии к данному словарю, подтверждающее нашу позицию по этому вопросу: «Einigermassen eindeutig identifizierbar sind die Pole im Spektrum von Dialekt und Standardsprache: der ausgeprägte Dialekt auf der einen und die überregionale Standardsprache auf der anderen Seite. Dagegen ist die Abgrenzung von Zwischenstufen zwischen Standardsprache und Dialekt schwierig, wenn nicht unmöglich» (некоторым образом четко можно идентифицировать полюса в спектре диалекта и литературного языка: выраженный диалект, с одной стороны, и надрегиональный литературный язык – с другой. А вот отграничение промежуточных ступеней между литературным языком и диалектом сложно, если вообще возможно (или практически невозможно – второй вариант перевода, перевод наш. – В. М.) [Ammon, 2004. S. XLVI].

В ракурсе интересующей проблематики наше внимание привлекают диалекты с обиходно-разговорным налетом и близкий к диалекту обиходно-разговорный язык. Переходы между обиходно-разговорными и диалектными уровнями являются плавными.

В качестве примера, включающего в себя несколько возможных вариантов, профессор Р. Гроссе приводит переход от диалекта к литературному языку. Подобная многоступенчатость характерна для речи жителей города Мейсена (цит. по: [König, 1996. S. 135]):

- (1) *s ward bae uanfang mid rain*
- (2) *s ward bale anfang mit ran*
- (3) *s ward balde anfang mit rächn*
- (4) *s werd balde anfang dse rächn*
- (5) *s wird bald anfang dsu rechnen*
(es wird bald anfangen zu regnen).

Эта почти неуловимая вариативность характерна для обиходно-разговорных языков юга и центра Германии. Мы приведем еще один пример, каким образом звучала бы уже другая фраза в обиходно-разговорном языке Рейнленда:

Da bleibt nix mehr von übber
(*Da*) *bleibt jar nix mehr von üüber*
Da bleibt ja nix mehr übrich [Cornelissen, 2005. S. 20].

Эти три разновидности звучания рейнлендского обиходно-разговорного языка постороннему человеку легко принять за диалект. Для самих же рейнлендцев диалект звучит несколько иначе, а именно:

Do bliev janix mi over
Do bliev nix me överlich
Do bliev nix von üvverich [Cornelissen, 2005. S. 20].

Само слово «Rheinisch» применяется не только для обозначения рейнского диалекта, но и для наименования обиходно-разговорного языка этой местности [Cornelissen, 2005. S. 29].

Обиходно-разговорный язык на юге Германии принимается за диалект не только иностранцами, но и носителями других диалектов, например, следующее предложение (еще и с учетом произношения) воспринимается как баварский диалект и жителями Рейнленда:

Sepp trinkt Bia, aba Rosi, sein Mäd, dringgt liaba heise Milch.

Для баварца истинный диалект звучал бы иначе:

Da Sepp driggd a Bia, aba de Rosi, sei Mäd, dringgd liaba a hoasse Muich.

Или же следующим образом:

Da Sepp driggd a Bia, awa d'Rosi, sei Madl, dringgd liawa-r-a hoasse Meich [Cornelissen, 2005. S. 98–99].

В цитируемой нами последней книге Георга Корнелиссена отмечается, что записанная на магнитофон речь некоторых жителей Рейнленда представляет собой «Sprachmix» («языковую смесь») или «Code-Mixing» (смешение кодов) [Cornelissen, 2005. S. 21, 23]. Их речь колеблется между диалектом и обиходно-разговорным языком, а иногда происходит смешение всех трех языковых разновидностей, т. е. в акустически запечатленной речи встречаются еще и вкрапления на литературном языке.

Подведем некоторые итоги. В современной ФРГ даже речь носителей литературного языка несет печать диалекта, мы имеем в виду, прежде всего, типичную для определенного диалекта фонетическую и интонационную окраску речи жителей соответствующего региона. Кроме того, речь многих

носителей литературного языка по своему синтаксическому построению напоминает собой порой перевод с диалекта. А близость обиходно-разговорного языка и диалекта в некоторых регионах Германии «слышима» не только иноязычному исследователю, но и жителям других (особенно отдаленных друг от друга) немецких земель. Даже с постепенным исчезновением диалекта в некоторых областях Германии приходящий ему на смену обиходно-разговорный язык, называемый «новым субстандартом», сохраняет в себе диалектные черты. Другое обозначение обиходно-разговорного языка как «нового диалекта» свидетельствует о тесной спаянности этих двух форм существования немецкого языка. Четкое же разграничение диалекта и обиходно-разговорного языка под силу лишь носителям конкретного диалекта, да и то не всем, а обладающим, как нам представляется, лингвистической компетентностью (хотя употребление более или менее ярко выраженной диалектной или же обиходно-разговорной формы в определенных ситуациях происходит носителями диалекта на уровне интуиции).

В Германии многие носители диалекта виртуозно владеют языковой клавиатурой, употребляя в своей речи иногда попеременно несколько языковых форм. Особенно на юге Германии диалект в речи его носителей плавно переходит в обиходно-разговорный язык или же изменение происходит в обратном направлении. Колебания эти похожи на стрелку спидометра у движущегося автомобиля, как образно заметил профессор Людвиг Цетнер во время дискуссии на международном симпозиуме в 2005 г. «Диалект. Литература» в Кирхдорф им Вальд (ФРГ). Четкую границу у движущегося объекта провести невозможно. Более того, если на севере Германии литературные слова органическим образом вливаются в обиходно-разговорный язык, то на юге страны старые диалектные слова являются стабильными составляющими обиходно-разговорного языка. В средненемецких и верхненемецких диалектах (в центре и на юге Германии) в обиходно-разговорном языке сохраняются диалектные элементы, и не только лексические, но и фонетические и интонационные, а отчетливое разграничение обиходно-разговорного языка и определенного диалекта практически невозможно. К совершенно новым

тенденциям в узусе современных немцев относится смешение языковых разновидностей: литературного, обиходно-разговорного языков и диалекта (диалектов). Эта «языковая смесь» включает и многочисленные иноязычные вкрапления.

Список литературы

Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983. 231 с.

Домашнев А. И., Кончук Л. Б. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи. СПб: Наука, 2001. 166 с.

Домашнев А. И., Помазан Н. Г. К понятию «Umgangssprache» в немецком языке Швейцарии (по поводу одной актуальной проблемы германистики) // *Вопр. языкознания.* 1981. № 3. С. 40–51.

Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языков // *Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание.* Л.: Наука, 1976. С. 386–400.

Кончук Л. Б. Статус обиходно-разговорного языка в системе немецких социолектов // *Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Агнии Васильевны Десницкой.* СПб: Наука, 2002. С. 102–108.

Кончук Л. Б. Разработка типологии социальных и стилистических вариантов немецкого языка в отечественной и зарубежной германистике // *Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов.* М.: Языки славянской культуры, 2006. Т. 2. С. 223–233.

Семенюк Н. Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка М.: Наука, 1972. 215 с.

Ammon U. Vorwort // *Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Lichtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol.* Berlin, N. Y.: Walter de Gruyter, 2004. S. VII–LXXV.

Barbour St., Stevenson P. Variation im Deutschen. Soziolinguistische Perspektiven. Berlin, N. Y.: Walter de Gruyter, 1998. 354 S.

Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlmeier. 4. Auflage, 1998. 265 S.

Cornelissen G. Rheinisches Deutsch. Wer spricht wie mit wem und warum. Köln: Greven Verlag, 2005. 133 S.

Dingeldein H. J. Dialekt als «Stigma», Dialekt als «Waffe». Zu einigen gesellschaftlichen Aspekten und zur Zukunft des Dialektsprechens // Hessische Blätter für Volks- und Kulturforschung. Marburg: Jonas Verlag, 1997. Bd. 32: Kulturforschung. Neue Materialien und Berichte. S. 63–70.

Eichhoff J. Sterben die Dialekte aus? // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2000. 344 S.

Honnen P. Kappes Knies Klüngel. Regionalwörterbuch des Rheinlandes. Köln: grevenVerlag, 2003. 226 S.

König W. dtv-Atlas zur deutschen Sprache. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1996. 256 S.

Löffler H. Wörter in der Mundart. Grundlage der Dialektologie, insbesondere der Wortgeografie // J. Dittmann, C. Schmidt. Über Wörter. Freiburg im Breisgau: Rombachverlag, 2002. S. 125–145.

Schönfeld H. Zur Rolle der sprachlichen Existenzformen in der sprachlichen Kommunikation // Normen in der sprachlichen Kommunikation. Berlin: Akademie Verlag, 1977. S. 163–208.

Материал поступил в редколлегию 30.04.2007